

УДК 330.33.01

DOI: 10.31857/S268667300014335-8

Экономика США после кризиса 2020 г.: перспективы восстановления

В.Б. Супян*Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)**Российская Федерация, 121029 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3**ORCID: <http://0000-0001-8819-3940>**e-mail: vsupyan@yahoo.com**Статья поступила в редакцию 25.02.2021.*

Резюме. В статье рассматриваются перспективы экономического восстановления в США после кризиса 2020 г. В частности, проанализированы причины и масштабы кризиса. Показано, что, хотя кризис имел циклическую основу, он был многократно усилен пандемией коронавируса. Так, если в I квартале 2020 г. ВВП США сократился на 5%, то уже во II квартале падение ВВП составило 31,4%. Автор подробно демонстрирует масштабы кризиса по отраслям и сферам экономики, показывает отрицательную динамику основных макроэкономических показателей, в том числе в промышленности, в сфере услуг, на финансовых рынках, во внешней торговле.

Подробно проанализированы меры американского государства по противодействию кризису. Так, выявлено, что основным средством борьбы с кризисом стали меры фискальной политики. Выделенные в 2020 г. на поддержку бизнесу и населению средства – более 2 трлн. долл. – стали крупнейшей антикризисной программой в истории США. В результате этих расходов, а также по причине катастрофического падения доходов в бюджет, бюджетный дефицит в 2020 фин. г. составил 3,7 трлн долл., то есть достиг 18% ВВП. Новая администрация Дж. Байдена выдвинула антикризисный план спасения на сумму в 1,9 трлн долл. Предполагаются новые единовременные выплаты гражданам, увеличение минимального уровня заработной платы до 15 долл. в час, крупные ассигнования на здравоохранение, поддержку местных сообществ и т.д. В целом экономическая политика Дж. Байдена заметно отличается от политики президента Д. Трампа – предполагается увеличение корпоративного налога до 28%, повышение максимальных ставок подоходного налога. В планах Дж. Байдена новая программа – «покупай американское», в рамках реализации которой должно быть создано 5 млн новых рабочих мест. Большое место в экономической программе нового президента будет уделено проблемам изменения климата. В рамках этих мер предусмотрено инвестировать на чистую энергетику и другие схожие программы 2 трлн долларов.

В статье подчёркивается, что перспективы экономического положения США пока весьма неопределённые, что обусловлено неопределённостью сроков окончания пандемии. Тем не менее, существуют различные сценарии окончания кризиса и восстановления экономики. Наиболее реалистичный прогноз предполагает, что реальный ВВП вырастет в 2021 г. на 4,1%, а безработица постепенно опустится до уровня в 5%. Отмечается, что прогнозы предсказывают постепенное улучшение основных макроэкономических

показателей США в среднесрочной перспективе. С учётом масштабных усилий государства есть основания считать, что самый нестандартный экономический кризис США близок к своему завершению.

Ключевые слова: Экономический кризис, пандемия, ВВП, безработица, государственная экономическая политика, бюджетный дефицит, антикризисные меры, сценарии послекризисного восстановления

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-014-00007 «Эволюция роли государства в американской модели экономики XXI века: опыт для России».

Для цитирования: Супян В.Б. Экономика США после кризиса 2020 г.: перспективы восстановления. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2021; 51(2): 5-17. DOI: 10.31857/S268667300014335-8

The US Economy after 2020 crisis: prospects of recovery

Victor B. Supyan

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Science (ISKRA).

2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8819-3940>

e-mail: vsupyan@yahoo.com

Received 25.02.2021.

Abstract. The article aims to show the prospects of economic recovery in the USA after economic crisis of 2020. The author reviews in detail the reasons for and scale of the crisis. It is shown that despite the cyclical origin, the crisis was reinforced by the pandemic of coronavirus. The downfall of GDP during 1st quarter of 2020 accounted for 5%, and during 2nd quarter – for 31.4%. The author demonstrates the scale of the crisis in different industries and spheres of activities, shows the negative dynamics of macroeconomic indicators in industry, in service sector, on financial markets and in foreign trade.

The author also observes the government role in confronting the economic crisis. It is discovered that the main measure of government policy became the fiscal policy. In response to the pandemic the United States Congress passed three laws in the March alone. The legislation included more than US\$ 2 trillion (around 11% of GDP) in new spending and tax relief, making it the largest rescue package in United States history. As a result the federal budget deficit accounted in 2020 for US\$ 3.7 trillion or 18% of GDP. New rescue economic package of President D. Biden accounted for US\$ 1.9 trillion. It supposed one-time checks to individuals, increasing and extending unemployment benefits, raising the federal minimum wage to US\$ 15 an hour, massive investment for healthcare, for public communities.

In general Joe Biden's economic policy is substantially different from D. Trump's policy. It proposes to increase top tax rate to 39.6%, to raise the corporate tax rate to 28%, to expand "Buy American" policies through government purchasing, to invest US\$ 2 trillion on clean energy during Biden's first term as president.

The author emphasizes that the prospects of economic recovery are still uncertain, because the perspectives for the end of the pandemic are still unclear. Nevertheless there are several scenarios of ending the crisis and subsequent economic recovery. The most realistic one as-

sumes that the real GDP will increase in 2021 by 4.1%, and unemployment will decline to the level of 5%. The conclusion is made that basic macroeconomic indicators will gradually improve in middle-range perspective.

Keywords: Economic crisis, pandemic, GDP, unemployment, government economic policy, budget deficit, anti-crisis measures, scenarios of economic recovery

Acknowledgements: The paper is written under financial support of the Russian Foundation of Basic Research. Project #19-014-00007 «Evolution of Government's Role in American Economic Model in XXI Century: Application to Russian Practice»

For citation: Supyan V.B. The U.S. Economy after 2020 crisis: prospects of recovery. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2021; 52(4): 5-17.

DOI: 10.31857/S268667300014335-8

ВВЕДЕНИЕ

Экономический кризис 2020 г., обусловленный в том числе пандемией коронавируса, привёл к резкому ухудшению социально-экономического положения в США. В этой связи главными приоритетами политики новой администрации Дж. Байдена стали усилия в двух направлениях – по борьбе с пандемией с помощью вакцинации и социального дистанцирования и по восстановлению экономики и социальной сферы, тяжело пострадавших от кризиса.

МАСШТАБЫ КРИЗИСА

Рецессия, начавшаяся в США в марте 2020 г., стала завершением самого длительного экономического подъёма в истории страны, длившегося 128 месяцев. ВВП в реальном выражении сократился за I квартал 2020 г. на 5%, за II квартал – на 31,4% (см. табл.).

Таблица

Макроэкономические показатели США за 2019 и 2020 г., прогноз на 2021 г., %

Показатели, темпы прироста	2020				2021				2019	2020	2021
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.			
ВВП	-5,0	-31,4	33,4	3,5	2,0	3,6	6,1	4,6	2,2	-3,5	4,1
Потребительские расходы	-6,9	-33,7	41,0	3,4	3,6	4,0	7,1	4,9	2,4	-3,8	5,2
Инвестиции в жилищное строительство	19,0	-35,5	63,0	20,0	7,0	6,0	5,0	5,0	-1,7	5,2	10,9
Инвестиции в основной капитал	-6,7	-27,2	22,9	6,6	2,4	3,7	4,5	4,8	2,9	-4,4	3,9
Экспорт	-9,5	-64,4	59,6	15,2	3,0	5,1	7,1	5,1	-0,1	-13,3	4,6

The Conference Board. The Conference Board Economic Forecast for the U.S. Economy, January 13, 2021. <http://www.conference-board.org/research/us-forecast>

По итогам 2020 г. ВВП сократился на 3,5%, это самое значительное падение после 1946 г., когда сокращение ВВП составило 11,6%. Второе по размерам падение ВВП США за послевоенный период имело место во время рецессии 2008–2009 г. – 2,5%. В предвоенные годы мощными потрясениями для экономики была пандемия гриппа «Испанка» в 1919 г. – снижение ВВП составило 1,5% и «Великая депрессия» 1929–1933 гг., когда максимальное сокращение ВВП в 1930 г. составило 8,6% [6].

Помимо ВВП во II квартале 2020 г. обвалились все ключевые макроэкономические показатели – потребительские расходы упали на 33,2%, инвестиции в основной капитал – на 27,2%, инвестиции в жилищное строительство – на 35,5%, экспорт сократился на 64,4%. В целом итоги для 2020 г. весьма неутешительны, несмотря на восстановительный рост ВВП в 33,4% в III квартале и позитивные результаты IV квартала (рост ВВП, по оценкам 3,5–4%). Так, ВВП в 2020 г. сократился на 3,5%, потребительские расходы – на 3,8%, инвестиции в основной капитал – на 4,4%, объём экспорта – на 13,3%. Лишь инвестиции в жилищное строительство завершили год с положительным результатом, с ростом в 5,2% [6].

Существуют разные мнения о природе кризиса 2020 г. Ряд экспертов связывает его преимущественно с пандемией, другие (в частности, Н. Рубини, Р. Арнольд) видят в нём чисто циклическую основу. Действительно, уже в 2019 г. можно констатировать замедление темпов экономического роста по сравнению с 2018 г. (с 2,9% до 2,3%), замедление темпов прироста личных потребительских расходов (с 3% до 2,6%), темпов прироста занятости (рост на 170 тыс. в 2019 г. по сравнению со 192 тыс. годом ранее). Это свидетельствует об исчерпании фазы циклического подъёма и о накоплении диспропорций в экономике. Вероятно, была возможность мягкого вхождения в кризис с помощью предупредительных мер денежно-кредитной политики. Пандемия коронавируса этой возможности экономику лишила.

В целях борьбы с распространением пандемии государство предприняло шаги по остановке экономической деятельности в большинстве секторов экономики, прежде всего в сфере услуг, особенно в рекреационных услугах, общественном питании, гостиничном бизнесе, на транспорте. Рост безработицы принял беспрецедентные масштабы за последние 150 лет. Только за три месяца с конца марта за пособием по безработице обратилось почти 53 млн человек. Именно в марте был остановлен самый длительный период роста числа рабочих мест (113 месяцев), когда только в апреле их было потеряно около 900 тысяч. Уровень безработицы поднялся в апреле до 14,7% с уровня в 3,5%, самого низкого показателя за минувшие 50 лет. Особенно пострадали представители национальных и расовых меньшинств. Так, в апреле уровень безработицы у испаноязычных американцев возрос до 18,9%, у афроамериканцев – до 16,7%, у выходцев из Азии – до 14,5% и у белых – до 14,2% [5].

После снятия карантина в ряде штатов, сотни тысяч работников вернулись к трудовой деятельности в ресторанах, строительстве и здравоохранении. В результате в мае было восстановлено 2,5 млн рабочих мест и в июне – ещё 4,8 млн. Безработица начала снижаться – до 13,3% в мае и до 11,1% в июне. Однако уровень безработицы все ещё оставался высоким у испаноязычных американцев (16,1%), у афроамериканцев (14,5%), у выходцев из Азии (13,8%). Высокой также была безработица среди молодёжи до 25 лет – 21,2%, а также не имеющих высшего образования – 16,6%. Особенно высокой безработица была среди молодых людей в возрасте 16–19 лет (почти 40%).

Наиболее высокой была безработица в сфере услуг, особенно в рекреации и в гостиничном бизнесе – более 37%. Пострадали также здравоохранение и образование (12,4%), профессиональные и бизнес-услуги (10,4%), розничная торговля (10,3%). Эти отрасли были прямо затронуты мерами по сдерживанию пандемии, то есть социальным дистанцированием, самоизоляцией, ограничениями на путешествия, закрытием баров, ресторанов и других мест отдыха. На перечисленные сектора приходился 31% вновь создаваемой добавленной стоимости. Безработица выросла и в обрабатывающей промышленности – до 6,5%, в силу нарушения цепочек поставок из других отраслей, и в строительстве – до 4,8%. 1,5 млн рабочих мест было сокращено в местных органах власти, в 2 раза больше, чем во время рецессии 2008–2009 гг. [5].

Пандемия болезненно сказалась на масштабах промышленного производства. В апреле 2020 г. промышленное производство в стране сократилось на 12,7%, больше, чем за предыдущий рекордный месяц в августе 1945 г. (-10,4%). После сокращения объёма производства в апреле, промышленность возобновила рост в мае и июне соответственно на 1,4% и на 5,4%. В обрабатывающей промышленности, крупнейшем секторе промышленности, показатели роста составили 3,8% в мае и 1,2% в июне. Всё это стало следствием отмены локдаунов, снятие режима социального дистанцирования.

Кризис оказал мощное воздействие на финансовые рынки. После обрушения биржи 31 марта 2020 г. резко упали все основные фондовые индексы. Так, индекс S&P сократился на 20% за первый квартал 2020 г., индекс Доу Джонса – на 23%, индекс НАСДАК – на 14%. Правда, во втором квартале индексы отыграли назад – выросли соответственно на 18, 20 и 31%. Эти изменения отражали начавшиеся позитивные сдвиги в реальном секторе.

Пандемия оказала сильное влияние на мировую экономику и мирохозяйственные связи, ведя к разрыву многих хозяйственных связей. За 5 первых месяцев 2020 г. экспорт в США упал на 141 млрд. долл. или на 13,6%, а импорт – на 173 млрд долл. или на 13,3%. В результате торговый дефицит сократился на 32 млрд долл. К отраслям, где экспорт сократился, больше всего относится автомобильная промышленность (падение экспорта составило 22,8 млрд долл., или

33%), производство потребительских товаров (-19,2 млрд долл., или 21,9%), производство инвестиционных товаров (-37 млрд долл., или 15,9%), туризм (-33,3 млрд долл., или 41%), транспортные услуги (-12,8 млрд долл., или 33%). В то же время отраслями, где особенно сократился импорт, были автомобильная промышленность (-49,1 млрд, или 30,9%), производство домашней электроники (-36,3 млрд долл., или 13,2%), производство инвестиционных товаров (-28 млрд долл., или 9,8%), туризм (-29,1 млрд долл., или 52,3%), транспортные услуги (-15,2 млрд долл., или 33,6%). Особенно заметным падение как экспорта, так и импорта произошло в апреле 2020 года.

На фоне других отраслей выделяется автомобильная промышленность США, экспортные поставки которой в апреле упали до 1/3 предыдущего месячного уровня – до 4 млрд долл.; импорт упал более чем вдвое – до 13 млрд долл. Среди стран-партнёров по торговле значительный ущерб понесли ближайшие соседи – Канада и Мексика, чьи автомобильные компании тесно интегрированы с американскими.

Закрытие границ и другие карантинные меры привели к серьёзным негативным последствиям для системы поставок запасных частей и комплектующих в системе здравоохранения, автомобильной промышленности и пищевой промышленности. В результате возникла нехватка многих видов товаров. Так, Китай поставляет в США запасных частей к автомобилям ежегодно на сумму в 11,7 млрд долл. Из-за ограничений, связанных с пандемией, разрыв связей с Китаем может негативно сказаться на почти половине объёмов производства автомобилей в США. Мексиканская Ассоциация автомобильных дистрибьютеров заявила, что из-за разрыва производственных связей поставки автомобилей из США снизились в 2020 г на 26%. 13 крупнейших автомобильных компаний США с численностью занятых около 600 тыс. человек были закрыты в марте 2020 г. и вновь открыты только в мае.

Ещё одним важным последствием пандемии стали миграционные ограничения. Так, был ограничен въезд в США из 34 стран. Для экономики это имело серьёзные последствия, так как многие занятые в сфере услуг – это мигранты преимущественно из стран Латинской Америки.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КРИЗИСУ

Для противодействия кризису государство предприняло ряд мер, в том числе по линии Федеральной резервной системы (ФРС). На своих чрезвычайных совещаниях 3 и 15 марта 2020 г. ФРС приняла решение установить ключевую ставку в диапазоне 0–0,25%, как это было сделано во время финансового кризиса 2008–2009 гг. Была вновь провозглашена политика количественного смягчения, предполагающая выкуп облигаций Казначейства в размере 500 млрд долл. и вы-

куп ипотечных облигаций на сумму в 200 млрд долл. Величина вбрасываемых таким образом в экономику финансовых ресурсов превысила 7,17 трлн долл. после выкупа облигаций в марте, апреле и мае дополнительно на сумму в 3 трлн долл. Кроме того, ФРС открыло так называемое дисконтное окно, понизив кредитную ставку для банков до 0,25%, устранив при этом различные ограничения на кредитные операции.

Однако основным средством борьба с кризисом стали меры фискальной политики. Только в течение марта Конгресс США принял пять законодательных актов – три основных и 2 дополнительных по противодействию кризису. Так, закон от 6 марта выделил 8,3 млрд долл. на срочные антикризисные меры, в том числе 3,4 млрд на создание новых вакцин и диагностику, 1,9 млрд – на деятельность центров по контролю и профилактике болезни и 1,6 млрд – на международную помощь.

Следующий законодательный акт от 18 марта предусматривал помощь заболевшим и продовольственную помощь уязвимым группам граждан. Однако крупнейший пакет помощи начал реализовываться через закон, принятый 27 марта 2020 г. (закон «О помощи при коронавирусе и экономической безопасности»). Этот закон предусматривал ассигнования в размере 2 трлн долл. (11% ВВП) на помощь гражданам и бизнесу, а также предоставление налоговых льгот. Выделенные ресурсы стали крупнейшей антикризисной программой в истории США. По закону выделялось 290 млрд долл. на единовременные выплаты всем гражданам, 260 млрд на дополнительные пособия по безработице, 25 млрд – на продовольственную помощь, 510 млрд – на предотвращение корпоративных банкротств и гарантии кредитов, 367 млрд – на помощь малому бизнесу, 180 млрд – на помощь системе здравоохранения, 150 млрд – на помощь штатам и местным органам власти, более 100 млрд – на помощь системе образования, транспортным системам и 280 млрд. – на налоговые льготы. В качестве единовременной выплаты каждый американец с годовым доходом менее 75 тыс. долл. получал 1200 долл. и 500 долл. на несовершеннолетнего ребенка.

Все перечисленные выше антикризисные меры государства были приняты в период администрации Д. Трампа. Новая администрация Дж. Байдена инициировала антикризисный план спасения на сумму в 1,9 трлн долл. Он включает прямые выплаты каждому американцу в размере 1400 долл. в дополнение к уже выплачиваемым 600 долл. Выплата пособий по безработице продлевается до сентября 2021 г. и их размер возрастает до 400 долл. в неделю. 25 млрд долл. выделяется на аренду жилья, 5 млрд – на покрытие коммунальных расходов и 5 млрд – на помощь бездомным. Предполагается увеличить минимальный уровень заработной платы с нынешних 7,25 долл. в час до 15 долларов.

Выделяется 400 млрд долл. на здравоохранение и возобновление работы школ. Сюда входят расходы на программы по вакцинации населения (20 млрд),

на программы тестирования (50 млрд), на наём более 100 тыс. дополнительно медицинских работников, на расходы, связанные с возобновлением весной 2021 г. работы школ.

440 млрд. долл. выделяется на поддержку местных сообществ, в частности, на оплату работников общественных служб, на гранты и кредиты малому бизнесу, на местный общественный транспорт [4].

В целом экономическая политика Дж. Байдена заметно отличается от политики президента Д. Трампа. Так, Дж. Байден намерен увеличить максимальную ставку подоходного налога с нынешних 37% до 39,6%, а максимальную ставку налогообложения корпораций поднять с 21% до 28%. Дж. Байден также планирует распространить налоги по линии социального страхования на доходы свыше 400 тыс. долл. в год, ввести налоги на прирост капитала и дивиденды.

Президент Дж. Байден, как, впрочем, и бывший президент Д. Трамп, имеет обширные планы на модернизацию инфраструктуры страны. В отличие от Трампа Байден в инфраструктурных проектах (более 1,3 трлн долл.) делает упор на расходы на научные исследования и инновации (400 млрд), модернизацию школ (100 млрд), ремонт дорог и мостов (50 млрд) и развитие сельских районов.

В планах президента Дж. Байдена создать 5 млн новых рабочих мест в рамках реализации программы «Покупай американское». По этому плану государство израсходует 400 млрд долл. на закупку американских товаров и услуг.

Дж. Байден остаётся привержен закону «О доступном здравоохранении» и намерен ввести систему государственного медицинского страхования в качестве одного из вариантов медицинского обслуживания. В соответствии с предложением Дж. Байдена расходы на государственную медицинскую страховку не должны превышать 8,5% дохода граждан.

В планах Байдена аннулировать часть студенческих долгов в размере 10 тыс. долл. на одного студента, а также погасить студенческие долги для молодёжи из низкодоходных семей (с доходом до 125 тыс. долл. в год) [4]. Планируется потратить 8 млрд долл. на развитие муниципальных колледжей и 50 млрд долл. на переподготовку рабочей силы.

В ряду инициатив Дж. Байдена изменения иммиграционной политики. В частности, многие указы бывшего президента будут отменены, в том числе строительство стены на границе с Мексикой. Дж. Байден предлагает увеличить ежегодную квоту для беженцев на территорию США с 22,5 тыс. в 2018 г. до 125 тыс. человек. Предполагается подготовка дорожной карты по постепенному амнистированию нелегальных мигрантов и предоставлению им американского гражданства.

Среди планов нового президента выделение на ближайшие 10 лет 640 млрд долл. на обеспечение доступным жильем американцев, не имеющих его. Из этой

суммы 100 млрд должно быть ассигновано на создание специального фонда по строительству доступного жилья для нуждающихся.

Большое место в экономических планах Дж. Байдена уделено проблемам изменения климата. В рамках этих мер предусмотрено инвестировать 2 трлн долл. и создать 10 млн новых рабочих мест. В частности, предусмотрено объявить борьбу с изменением климата национальным приоритетом, ассигновать 400 млрд долл. на исследования в области чистой энергетики, удвоить производство ветряной энергии к 2030 г., запретить добычу углеводородов в арктической зоне, ликвидировать углеродное загрязнение к 2035 г., построить 500 тыс. новых общественных электрозаправочных станций к 2030 году [2].

В области внешнеэкономических связей Дж. Байден планирует укреплять альянсы с союзниками, не допускать превосходства Китая в интеллектуальной сфере и в мировой экономике.

Роль государства, таким образом, и при новом президенте остаётся одним из ключевых факторов экономического развития страны.

ПРОГНОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Перспективы экономического положения США пока весьма неопределённые. Главная неопределённость – это сроки окончания пандемии. Тем не менее делаются прогнозы об экономической ситуации в 2021 г. и на более отдалённую перспективу. Так, согласно прогнозом Федеральной комиссии по открытым рынкам, ожидается, что реальный ВВП в 2021 г. вырастет на 4,1%; на 3,2% в 2022 г. и на 2,4% в 2023 г. Всё это лишь позволит вернуть экономику к уровню 2019 года.

Уровень безработицы по итогам 2020 г. опустится до 6,7%, что явно не соответствует периоду экономического оживления. В соответствии с прогнозами, безработица постепенно опустится до 5% в 2021 г. Это значительный прогресс после максимального уровня в 14,7% в апреле 2020 г. в дальнейшем безработица должна сократиться до 4,2% в 2022 г. и 3,7% в 2023 году.

Бюро трудовой статистики Министерства труда США опубликовало прогнозные оценки динамики занятости по отдельным отраслям и профессиям. Всего, согласно этим оценкам, занятость с 2019 по 2029 г. увеличится на 6 млн человек. В частности, прогнозируется заметный рост занятости среди медицинских профессий и социальных работников – на 3,1 млн человек, до 23,5 млн человек в 2029 г. Будет быстро расти занятость в профессиях, связанных с математикой и программированием, с альтернативной энергетикой. Например, численность техников-специалистов по обслуживанию ветряных турбин с 2019 по 2029 г. увеличится на 61% [1].

Ожидается дальнейший рост государственного долга, который уже к октябрю 2020 г. достиг 27 трлн долл., что составляет 126% ВВП. Это существенно больше, чем максимальный уровень долговой нагрузки в 77%, который Международный валютный фонд рекомендует не превышать. Возросшие процентные платежи бюджета вновь могут поставить вопрос о потолке государственного долга, особенно если учесть возросшие расходы государственного бюджета в связи с пандемией и сократившиеся поступления в бюджет как следствие налоговой реформ Д. Трампа.

Тревожные ожидания касаются предполагаемых стихийных бедствий, таких как торнадо, засухи и лесные пожары. Вероятность такой экстремальной погоды возрастёт на 50% в текущем столетии. Согласно прогнозу Счётной палаты, потери бюджета в результате таких стихийных бедствий составят в среднем 112 млрд долл. в год. Таким образом, как считают эксперты Федеральной резервной системы, изменение климата, а именно глобальное потепление, реально угрожает стабильности финансовой системы США. Это может привести к массовым банкротствам компаний в сельском хозяйстве, энергетике и в других отраслях. Огромный и негативный эффект глобального потепления для природы. По оценке Федеральной лесной службы, погодные аномалии грозят ежедневной гибели 100 тысячам деревьев в ближайшие 10 лет, что в свою очередь приводит к лесным пожарам. Всё это сказывается на здоровье людей, вызывает рост заболеваний астмой и аллергией. Уже в начале 20-х годов нынешнего столетия засушливый сезон увеличился в среднем на 25 дней по сравнению с 1995 г. В настоящее время около 40% населения США испытывают угрозу наводнений, которые вызывают штормы и торнадо.

Согласно прогнозам, пандемия коронавируса даст толчок росту расходов на здравоохранение. К 2028 г. они вырастут на 5,4% и достигнут 6 трлн долл. Это будет означать увеличение доли расходов на здравоохранение с 17,7% до 20% в ВВП США. В ближайшие 3 года – с 2021 по 2024 гг. среднегодовые темпы прироста расходов на здравоохранение составят 3,5%. При этом, по оценке Бюджетного управления Конгресса, из-за отменённого администрацией Д. Трампа налога для незастраховавшихся граждан, 13 млн человек покинули частную систему страхования в 2019 г. Это приводит к росту стоимости страховок и в конечном счёте к увеличению расходов на здравоохранение.

Среди экономических показателей важное место занимает ситуация на рынке нефти. По оценке, объём добычи нефти достигнет в 2022 г. уровня в 14 млн баррелей в сутки и стабилизируется на этом уровне до 2045 г. Этот рост будет происходить в основном под влиянием добычи сланцевой нефти. В 2019 г. США впервые с 1973 г. экспортировали нефти больше, чем импортировали, то есть стали нетто-экспортёром нефти. Тенденция роста экспорта нефти сохранится, по прогнозам, до 2033 г. Растущая добыча нефти позволит сохранить цены на

бензин на относительно низком уровне – менее 3 долл. за галлон по крайней мере до 2030 года [3].

Большое внимание экономистов привлекает будущее американо-китайских экономических отношений. Отмечается, что положительным фактором является то обстоятельство, что в декабре 2019 г. США и Китай подписали первую часть торгового соглашения, согласно которому Китай взял на себя обязательство закупать большой объём товаров из США в течении нескольких лет. В свою очередь США сохраняют 25%-ный тариф на китайский экспорт стоимостью в 250 млрд долл. и 7,5%-ный на китайский импорт стоимостью 120 млрд долл. США заинтересованы в снижении китайского экспорта с целью улучшения торгового баланса с этой страной.

Предполагается, что, несмотря на рост экономики Китая (ВВП Китая по паритету покупательной способности стал самым большим в мире ещё в 2014 г.), доллар США остаётся ведущей резервной валютой мира. Вместе с тем, будет расти роль других мировых валют, из-за возможного ослабления доллара ввиду резкого увеличения государственного долга США.

Инфляция в США в ближайшее десятилетие ожидается на уровне 2% в год, что во многом связано с низкими ценами на углеводороды. Исключение составляют цены на жилье, которые продемонстрировали рост в 5,7% в 2021 г. В целом рынок жилья после короткого падения в первые месяцы пандемии демонстрирует устойчивый рост, благодаря низким процентным ставкам. Это один из важнейших факторов выхода из кризиса и устойчивого роста в среднесрочной перспективе.

Авторитетная исследовательская организация «Конференс борд» (*Conference Board*) подготовила три сценария восстановления американской экономики в 2021 г. Первый предполагает рост ВВП на 4,1%. Этот сценарий рассматривается как наиболее реалистичский. Он предполагает: а) определённый рост пандемии в течение I квартала 2021 г. с последующей стабилизацией и отсутствием локдаунов; б) начало вакцинирования населения в I квартале 2021 г. с более широким распространением во II квартале 2021 г.; в) действие стимуляционного экономического пакета в 2021 г.; г) стабилизацию рынка труда и потребительского рынка в I–III кварталах 2021 г.; д) транзит политической власти не скажется негативно на настроениях бизнеса. Согласно этому сценарию предпандемический уровень производства будет достигнут в августе 2021 года.

Более оптимистический сценарий предполагает рост ВВП в 2021 г. на 6,4%. Исходя из этого сценария: а) число случаев заражения коронавирусом резко сокращается в I квартале 2021 г.; б) процесс вакцинирования быстро расширяется в I квартале 2021 г., и вакцина становится общедоступной к началу II квартала 2021 г.; в) меры по стимулированию экономики, принятые в декабре 2020 г., пре-

творяются на практике в I квартале 2021 г. По этому сценарию экономика возвращается к уровню 2019 г. уже в апреле 2021 года.

Наконец, наиболее пессимистический сценарий предполагает спад в экономике в I квартале 2021 г. перед стабилизацией к началу лета. В соответствие с этим сценарием годовой рост ВВП составит в 2021 г. лишь 0,8%. Он предполагает: а) широкое распространение пандемии в I квартале 2021 г., что приведёт к дополнительным локдаунам; б) медленный процесс вакцинирования населения; в) отсутствие дополнительных финансовых стимулов для экономики в 2021 г.; г) рост безработицы и падение потребления в первой половине 2021 г.; д) транзит власти к администрации Дж. Байдена будет сопровождаться политическими волнениями. Согласно данному сценарию, докризисный уровень производства будет достигнут не ранее 2022 года [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что наиболее вероятным сценарием выхода из кризиса является сценарий, согласно которому к осени 2021 г. экономика США выйдет на предкризисный уровень. В отличие от традиционных макроэкономических прогнозов прогнозы нынешнего послекризисного восстановления отличаются большей степенью неопределённости, поскольку ход кризиса во многом определяется неэкономическим фактором – фактором пандемии. Тем не менее, с учётом массированных усилий государства, включая экономические меры по стимулированию экономики и потребительского спроса, и усилия в сфере здравоохранения по созданию антивирусной вакцины и её эффективному применению, есть основание полагать, что этот самый нестандартный за послевоенный период экономический кризис США близок к своему завершению.

ИСТОЧНИКИ

1. Amadeo K. (2020a) US Economic Outlook for 2021 and Beyond. *The Balance*. Available at: <http://www.thebalance.com/us-economic-outlook-3305669> (accessed 15.11.2020).
2. Amadeo K. (2020b) What Are Biden's Economic Plans and Policies? *The Balance*. Available at: <https://www.thebalance.com/what-are-biden-s-economic-policies-5071356> (accessed 15.11.2020).
3. Amadeo K. (2021) Top 10 economic Predictions for the Next 10 Years. *The Balance*. Available at: <http://thebalance.com/top-economic-projections-for-the-next-10-years-3305699> (accessed 20.01.2021).
4. D'Souza D. (2021) Joe Biden's Economic Plan. Investopedia. Available at: <http://www.investopedia.com/joe-biden-s-economic-plan-save-the-middle-class-4769869> (accessed 20.01.2021).

5. Impact of COVID-19 on the United States Economy and the Policy Responses. (2020) ECLAC. Available at: <https://www.cepal.org/en/publications/45984-impact-covid-19-united-states-economy-and-policy-response> (accessed 09.12.2020).

6. The Conference Board Economic Forecast for the US Economy. (2021) The Conference Board. Available at: <https://conference-board.org/research/us-forecast> (accessed 20.01.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СУПЯН Виктор Борисович, член-корреспондент РАН, руководитель научного направления Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121029, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3

Victor B. SUPYAN, Corresponding Member of RAS, Academic Director of Economic Studies of ISKRAN. Chief Research Fellow, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3 Khlebnny per., Moscow, 121069, Russian Federation